

Холодный и низкий голос растаял в ушах. Хотя в нём не было ни малейших колебаний, он заставил всё тело Улисса содрогнуться от странного трепета. словно в разгар лета, когда солнце вот-вот растопит тебя, вдруг пронзает холодный ветер, проникая в самые глубины и заставляя каждую пору на коже дрожать. Но при этом ощущалось невероятное облегчение, будто наконец-то оживаешь.

— Сирил, — вдруг произнес Улисс. — Что ты задумал?

Только сейчас он начал смутно осознавать, что дело не в том, что Сирил якобы имеет вескую причину отправиться на Затерянный остров — или, возможно, эта причина была лишь второстепенной. Сирил привлек внимание всего Теневого мира к неизвестному острову, включая силы, находящиеся на границе между светом и тьмой, а также Серого мира. Для чего?

Сирил слегка поднял взгляд, устремив его на чистые янтарные глаза Улисса.

— Я всё ещё стою на поверхности мира. Когда тёмные силы уходят, светлые становятся очевидными. Именно такую обстановку я хочу создать. Никто не может отрицать, что Затерянный остров изолирован от обычных людей.

Хотя существование Затерянного острова уже не являлось секретом, широко известным он оставался лишь в Теновом мире. Светлые и тёмные силы также вмешивались, но он был изолирован от мира обычных людей. Тёмные силы были заняты освоением новых территорий, и силы на поверхности становились очевидными.

Спустя долгое время Улисс вздохнул.

— Так что в ближайшие несколько лет Теновой мир не сможет наслаждаться покоем.

— ...Разве это не то, чего ты хотел?

Два взгляда встретились, и Улисс вдруг громко рассмеялся. Перед Сирилом он никогда не скрывал своих амбиций, стремящихся затмить само солнце.

*

Это, конечно, также было тем, чего хотел Сирил.

Авроре исполнилось шестнадцать, и самый яркий обсидиан семьи Кейн уже не мог скрыть её смертоносного сияния.

Судьба закрепила Сирила рядом с Авророй, но он не мог просто спокойно ждать, пока судьба настигнет его. Когда шаги начала истории становились всё ближе, он понял, что все предыдущие попытки психологической подготовки были самообманом. Он был именно таким человеком! Холодным, упрямым, жестоким, самоуверенным, даже высокомерным. И даже если ему придётся противостоять судьбе, он всё равно станет той стороной, которая крепко держит инициативу в своих руках!

Чем дальше он находился в этом хаотичном регионе, где переплетались интересы различных сторон, тем сильнее становилось желание распутать всё это. Кто бы мог подумать, что Сирил просто хотел раскрыть будущее Авроры, но обнаружил, что в нём слишком много запутанных нитей. И когда он понимал, что не может сделать ни шага вперёд, это вызывало у него сильное раздражение.

Распространяя слухи о Затерянном острове, он не только хотел разобраться с Рональдом, но и добиться того, чтобы скрытые щупальца, которые он даже не мог заметить, переключились на другую цель. Хотя бы для того, чтобы дать ему передышку. Тогда он мог бы шаг за шагом разбираться с предстоящими событиями, не запутываясь в сложных линиях сюжета!

Попрощавшись с Улиссом, Сирил поспешил в Париж.

Если он не вмешается, как только начнётся главное действие, Аврора сначала встретит Кристиана из семьи Сент-Лантон. Изначально он думал, что их первая встреча произошла в Саду глициний, но на самом деле он сам когда-то занимал место её нынешнего наставника, а встреча на весеннем приёме госпожи Тины была лишь переходом из тени на свет. Но на этот раз, раз уж Сирил смог занять место Кристиана, он также мог отсрочить их встречу. Иначе как бы смогли полностью раскрыться те ходы, которые он заранее подготовил?

Избавившись от Сент-Лантона, следующим на очереди был второй сын семьи Хаберт, Гэвин. Это было пустяком, ведь в прошлом он уже крутил им как хотел, а сейчас решить эту проблему можно было за считанные секунды.

Но главное, о чём стоило беспокоиться, происходило до начала сюжета.

Шестнадцать лет — это возраст, когда девушки официально вступают в свет. Хотя Аврора уже была признана главой семьи на глазах у всех и не избегала некоторых мероприятий, церемония совершеннолетия для девушки была обязательной.

Сирил не мог появляться на публике, поэтому присутствие женщины-наставницы было крайне необходимо.

Согласно принципу близости, в семье Кейн не было подходящих кандидатов, поэтому нужно было выбрать кого-то из дружественных семей. Изначально госпожа Сапфир была отличным выбором, но у неё было слабое здоровье, и она занималась воспитанием Маркаса. Кроме того, её единственная дочь погибла в семье Кейн, и она, несомненно, испытывала неприязнь, поэтому Сирил не хотел её беспокоить.

В Испании, конечно, были другие кандидаты, но отсутствие контактов с Сирилом или семьёй Кейн было серьёзным препятствием. Лучше всего было бы найти кого-то, кого он знал и с кем у него были хорошие отношения. В итоге ему пришлось обратиться к старому другу.

Первой, кто пришёл на ум Сирилу, была госпожа Венди из Парижа.

Эта женщина, можно сказать, была легендой высшего общества Европы. Она была всего на восемь лет старше Сирила, до сих пор оставалась незамужней, но уже успела трижды выйти замуж, причём каждый раз за более влиятельного мужчину. Странно, но все три её мужа были живы, и, получая огромные алименты, до сих пор глубоко любили госпожу Венди. Хотя, как бы ни старались узнать правду, сами участники событий хранили молчание, не раскрывая причин расставания.

Самое удивительное, что, несмотря на три развода, её репутация оставалась безупречной. Она была из семьи мелких дворян, и каждый брак становился ступенькой для её продвижения. К концу третьего брака она достигла статуса знаменитой светской дамы, известной по всей Европе, и даже члены королевских семей обращались к ней с почтением, называя её «госпожа». Это, несомненно, было чудом. В последующие годы она жила в Париже, не слишком скрываясь, но без мужского сопровождения, а наибольшее внимание привлекала, лишь посещая различные художественные салоны и концерты.

Одной из причин, почему Сирил выбрал её, было то, что второй муж госпожи Венди был министром иностранных дел Испании.

Конечно, перед этим он немного колебался, взвешивая все за и против, но в итоге решил отправиться в Париж.

Приглашение было отправлено за несколько дней до этого. Машина без препятствий подъехала ко входу, и когда Сирил только ступил на землю, госпожа Венди уже вышла ему навстречу.

Даже без особых усилий она оставалась той самой красавицей, которая когда-то покорила всю Европу. Тёмно-зелёное шёлковое платье подчеркивало её изящную фигуру, шаль, украшенная жемчугом и кристаллами, облегла талию, которую можно было обхватить двумя руками, а золотисто-каштановые слегка вьющиеся волосы свободно ниспадали на спину, лишь по бокам собранные драгоценными заколками. Время не наложило на её красоту ни одного следа, а когда она улыбалась, это было особенно трогательно — всё та же сладкая, как у юной девушки, улыбка, мягкие голубые глаза, в которых можно было утонуть.

Единственное, что беспокоило Сирила в госпоже Венди, было именно это.

— ...Это вы, — глубоко взглянув на него, госпожа Венди слегка присела в реверансе. Спустя годы она всё ещё не теряла своей очарованности.

Она стояла перед ним, как юная девушка перед своим возлюбленным, с застенчивостью, наполненной бесконечной нежностью и надеждой.

— Ваше сияние всё ещё ослепляет меня, ваше превосходительство.

11.10

γ(□▽□")γ Не жалуйтесь на автора, мол, почему в яое, который явно обозначен как жанр, всегда пишут о таких выдающихся женщинах... Если посмотреть с другой стороны, возможно, именно потому, что Сирил точно не влюбится в них, автор может так свободно демонстрировать их красоту.

Клорис, конечно, не нуждается в представлении — вечный белый цветок, освещающий сердце. Аврора, судя по ситуации, — автор точно не станет её чернить. Вероника позже проявит такую властность, что это заставит дрожать от страха, а Жасмин, которая когда-то задумала план против Тана, тоже была важным персонажем, хотя она и не имеет никакого отношения к Сирилу... Если бы автору пришлось выбрать любимого персонажа, это, конечно, была бы Жасмин~ Позже вы узнаете, почему~

Среди великих аристократов Европы герцог Серебряной Луны из Эльмы всегда оставался наименее заметным.

Среди старшего поколения он был молод до неприличия, обладал властью и богатством, имел глубокие корни, и по всей Европе невозможно было найти лицо, более прекрасное, чем его. Как можно было добровольно игнорировать его существование? Среди молодёжи он считался старшим, его зрелость и величие, выходящие за рамки возраста, делали его непохожим на сверстников. Он был молчалив, сдержан, аскетичен, и никаких слухов о его личной жизни не было. Даже старые аристократы, ведущие уединённый образ жизни, не могли сравниться с ним в скромности!

<http://bllate.org/book/17714/1655177>